

Сегодня тяжелая атмосфера господствовала в кабинете королевы Королевства Розерия. Причина была очевидна. Это было из-за результата работы тех, кому было поручено доставить письмо о вызове барона Микошибы Рёмы.

- Понятно... он так легко отреагировал, да?

Люпис, которая только что закончила свою ежедневную работу, откинулась на спинку стула и вздохнула, а Мельтина продолжала смотреть на нее. В глазах Мельтины читались смутение и страх. Она знала, что не хочет причинять еще больше беспокойства своей любимой королеве, но как одна из ее доверенных помощниц, не могла позволить себе неверно истолковать результат.

- Да... я верила, что он даст нам какой-то ответ, но никогда не думала, что это будет так быстро.

Микошиба Рёма сумел упрочить свое господство над Северной Розерией, времени уже не оставалось. Обычно было трудно управлять новой территорией. Большую часть времени политик старался как можно больше сбросить налогов, не думая о том, чтобы управлять ими. Тем не менее, Микошиба Рёма откликнулся на призыв, легко выйдя за рамки предсказания Люпис. Конечно, обычно такие новости должны приносить радость.

Во всяком случае, это была повестка, выданная Палатой лордов Королевства Розерия. Можно сказать, что она имела огромное влияние. Можно сказать, что это письмо было сравнимо с одним из тех, которые были выпущены королевской семьей. Конечно, на этот раз его вызвали только в качестве свидетеля. Вот почему очевидно, что Микошиба Рёма откликнулся на призыв почти сразу. Однако Люпис и Мельтина не могли чувствовать себя счастливыми, несмотря на такие хорошие новости. В конце концов, до сих пор Микошибу Рёму предавали много раз.

- Но тогда... как ты думаешь, о чем он думает?

Отвечая на вопрос королевы Люпис, Мельтина тоже могла только удивленно наклонить голову. Это был вопрос ее любимой королевы. Если это была Мельтина из давних времен, она заставила бы кого-то ответить, даже вынужденно. Однако нынешняя Мельтина не могла этого сделать. Она поняла, что ответ на вопрос, которого она не понимает, только вызовет замешательство.

- Честно говоря, если бы это была я... я бы подумала прямо, приняла написанный в письме приговор за чистую монету и пришла в качестве свидетеля.

- Неужели ты думаешь, что Микошиба наивно сделал бы такое суждение?

- Нет... такая возможность очень мала, - сказав это, Мельтина вздохнула.

Именно потому, что они хотели убить человека по имени Микошиба Рёма, они дали ему территорию Вортении и звание барона. Для наемника неизвестного происхождения и не гражданина Королевства Розерия было почти невозможно войти в аристократию. Вот почему он получил награду, которая была немыслима, если бы кто-то увидел ее со времен до Гражданской войны.

В свою защиту, ради национальной безопасности, она не могла допустить, чтобы такой агрессивный талант служил другой стране. Хотя Елена советовала сделать его подчиненным, именно Люпис решила очистить Микошибу Рёму. Можно сказать, что слова «когда враг побежден, победоносные солдаты могут быть убиты». Величайшим врагом могущественного человека был слишком компетентный подчиненный, независимо от того, из какой части света он прибыл.

Люпис решила не убивать Микошибу Рёму. Нет, скорее, она не могла убить его из-за жуткого чувства, что Микошиба Рёма может выжить. В результате этого решения барону удалось расширить свою территорию до всего Северного Королевства Розерия. Она знала, что он был способным и проницательным человеком, но, глядя на то, как быстро он рос, Люпис не могла не вздохнуть.

- Как и следовало ожидать, мы не можем позволить ему захватить северную территорию, несмотря ни на что.

В ответ на эти слова Мельтина кивнула головой.

- Конечно. Независимо от фактов конфликта, имея весь северный регион под своим управлением в стороне, но имея много северных благородных домов, разрушенных, это было бы то же самое, что пытаться укрепить свое правление.

Вот в чем была проблема этой войны. В Королевстве Розерия война между десятью благородными семействами, графом Зальцбергом и бароном Микошибой Рёмой, не была самой большой проблемой. Многие стычки происходят между лордами, некоторые из-за деревенских колодцев, некоторые из-за территориальных прав лесов, где их гражданин собирал дрова. Конечно, тогда эти вопросы будут решаться с помощью национального законодательства.

Однако в этом мире, где технологии коммуникации были скудны, не хватало времени или умения судить о каждом человеке. Вот почему верховенство закона было очень хрупким. Поэтому в большинстве случаев битва между местными лордами решалась между собой и заканчивалась. Другими словами, предпочтение победителя имеет приоритет. Но...

- И все же... я не могу этого допустить, как правитель... не могу.

На этот раз проблема заключалась в серой зоне закона Розерии. Если говорить о Северной

Розерии, то она охватывает обширное земельное пространство, которое составляло почти пятую часть всего королевства. В сочетании с полуостровом Вортения Барон Микошиба Рёма имел бы территорию, сравнимую со всем Южным королевством вместе взятым. Это была территория, размер которой Люпис не могла просто проигнорировать. Был также вопрос о том, согласится ли барон Микошиба Рёма служить Королевству Розерия с такой огромной территорией и населением.

– Если учесть всю территорию, которой он владеет сейчас, то барон Микошиба владеет одной третьей территории Королевства Розерия. Для слуги немисливо иметь такую обширную территорию.

Сказав это, Мельтина замолчала, чувствуя, что сказала слишком много. Однако, похоже, беспокойство Мельтины было бессмысленным для Люпис.

– Я думаю, ты права... этот человек, вероятно, стремится к независимости... если он тот Микошиба Рёма, которого я знаю, он определенно будет стремиться к этому.

На лице Люпис появилась агония. Это было что-то, в чем она не хотела признаваться. Однако другой возможности, кроме этой, нет. Иметь слугу, стремящегося к независимости. Это звучало так, словно Люпис не годилась на роль правителя.

– Ваше величество...

Мельтина знала. С того дня, как Люпис воссела на трон в качестве королевы, она многим пожертвовала. Мельтина также поняла, что сердце Люпис уже разбито. Вот почему Мельтина поклялась от всего сердца, что будет следовать за своей госпожой до конца.

(Но я не позволю этому человеку делать все, что он захочет. Любыми необходимыми средствами...)

В этот момент в глазах Мельтины вспыхнуло темное пламя.

<http://tl.rulate.ru/book/7976/764520>